

25 СЕН. 43

Ростовчане

Л. СЕИФУЛЛИНА

Я видела спектакли творчески сильного коллектива Драматического театра им. Горького Ростов-на-Дону во время его гастролей в областном городе Иваново. На центральной возвышенности Иванова, всего лет десять назад, выросло большое красивое здание городского театра. Окрашенное светлой краской цвета крем, до войны оно радовало взгляд чудесными своими архитектурными линиями. Сейчас театр в маскировочном халате. Он окрашен в унылый серый цвет войны. И на него легла снаружи её тень. Но о ней забываешь, находясь внутри. Большой круглый зрительный зал, отсутствие «традиционной» галерки — слепых мест «для белых», технически прекрасно оборудованная сцена, хорошие уборные для артистов — все свидетельствует о его живой обитаемости.

Внутренняя хорошая сохранность театрального здания удивительно, как-то символично, сливалась с постановками Ростовского театра. В здании Ивановского театра играл коллектив, лишившийся собственно го крова из-за войны. Немцы, отступая из Ростова-на-Дону, впрягли здание Драматического театра им. М. Горького. Но сущность его врагу не удалось уничтожить. Труппа, как творческое объединение, спаслась.

Коллектив Ростовского театра во главе с директором т. Лукиным и художественным руководителем Е. Брилли, твердо сопротивляясь всем бедствиям капиталистической своей судьбы, стойко хранил лучшие традиции русского актера, его самоотверженное служение искусству. Члены актерских семей, до войны непричастные к театральному делу, стали костюмерами, бутафорами, портными, рабочими сцены. На маленьких, непригодных для сценических площадках актеры играли с полным творческим напряжением. Труппа крепка разнообразными талантами. Оттого силён её ансамбль. Оттого не распался он и не захирел в испытаниях войны. «Так тяжкий млат, дробя стекло, куёт булат».

Пьеса В. Солжалева «Фельдмаршал Кутузов» в Ростовском театре им. Горького идет с большими успехом.

Декоративное оформление спектакля гармонически сочетается с внутренним его настроением. Мягко, не крикливо подчеркиваются внешние детали военного быта, героизм русской армии. Лишь в сцене, когда Багратион выбивает из строя, есть одна досадная пушка — её не хочешь, да видишь все время. Это тем более досадно, что на фоне её падает раненый Багратион, которого Е. Агуров играет с большим нервным подъемом, увлекательно и сильно.

Правильно, обаятельно воссоздает Г. Леондор образ генерального полковника. Разнообразие жестов, всегда оправданных и нужных, неистощимый юмор свидетельствуют о таланте этого заслуженного артиста РСФСР и о эстетической его культуре. Своим изображением Кутузова он сумел заставить зрителя понять, какое великое сердце билось в Кутузове, какой пламенный любовью к родине оно трепетало.

Просто и жизненно изобразил Барклая де-Толли артист Н. Гариш. Это сильный актер. Ему удалось даже трудную роль летчика Ермолова пьесе Симониды «Жди меня» сыграть жизненно. В самой

манере игры его есть какая-то подкупающая убедительность.

Для спектакля «Фельдмаршал Кутузов» Ростовский театр создал собственную оригинальную декорацию — некий апофеоз, в котором говорят со зрительным залом и старые русские полководцы, и Чапая, и боец Второй отечественной войны. Автор, кажется, против такого финала протестует, но мне думается, что такой финал не испортил пьесу В. Солжалева, но сообщил ей волнующий элемент современности, переклички исторического прошлого с нашими днями.

Ростовский театр показал в Иваново комедию Бернарда Шоу «Уличная цветочница» («Пигмалион»). Эта пьеса чрезвычайно сценична, но коварна легкость театрального ее воплощения. Чтобы донести всю соль едкой критики блестящего Шоу, театр должен обладать большой культурой. Только совершенно непонятно, как мог театр, столь умеющий ценить художественное слово, взять для постановки очень плохой перевод «Пигмалиона». В данном тексте совершенно пропал тихий юмор мистрис Хиггинс. А между тем играла ее чуткая актриса М. Василинская, исполнение которой отличается пленительной благородной экономией средств при задушевной тоне. Мешал текст и Е. Агуров (Генри Хиггинс). Влюбленность современного Пигмалиона в свое создание забавной была, но темпераментность этого чувства пропала из-за тусклых, невыразительных слов. А Е. Агуров — очень темпераментный актер. В «Беспокойной старости», в роли профессора Полежаева, он волновал зрителя именно благородной и убедительной страстностью своей игры. На этот же раз целиком типично он создать не смог. Глубину социального протеста пьесы донес до зрителей в этом спектакле один Г. Леондор. В далеко не главной роли Альфреда Дулитля, отца уличной цветочницы, Леондор ярко изобразил лондонского пройдоху, лишённого каких бы то ни было моральных устоев. В удачном гриме, в костюме, в тонко подчеркнутым едком словце, в беззащитности жестов, в хитром выражении говорящих глаз был вызов ханжеской морали.

Жизнерадостностью, такой не обходимой в трудные дни войны, дышит здесь спектакль «Хозяйка гостиницы», поставленный еще Ю. Завладским, а теперь постановленный Ю. Ленинским. Множество молодых рабочих промышленности, транспорта, торфопредприятия и электростанций области смотрели этот спектакль, и молодой, неуемный, победный смех сотрясал театр. Наша молодежь, умеющая самоотверженно работать, умеющая смотреть беде и смерти прямо в глаза, умеющая героически сражаться и побеждать, ценит смех, как жизнеутверждающее начало. Она высоко оценила и художественно воплощенную в Ростовском театре жизнерадостность пьесы Гольдони. Артистов забрасывали цветами, молодежь Иваново окружала их восторженной лаской.

Сейчас театральный коллектив возвращается домой «в Ростов-на-Дону, Ростов-Дон». Морально выросший, творчески сложившийся театр возвращается в свой город. И надо надеяться, что работа его будет очень плодотворной в возрожденном советском Ростове.